

Борьба в радиоэфире в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. Ко Дню специалиста по радиоэлектронной борьбе ВС РФ и 120-летию зарождения РЭБ в Военно-Морском Флоте

М. А. Партала

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)*

par_ma@mail.ru

Аннотация. С опорой на современные исследования по истории радиоэлектронной борьбы и новые исторические источники из собраний государственных архивов Японии проведен сопоставительный анализ зарождения РЭБ в военно-морских флотах России и Японии во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Ключевые слова: радиоэлектронная борьба (РЭБ), радиоразведка, Русско-японская война (1904–1905), Русский императорский флот, Японский императорский флот

I. ВВЕДЕНИЕ

Одним из знаменательных событий в современной истории российских Вооруженных Сил стало учреждение в 1999 году «Дня специалиста радиоэлектронной борьбы», который был приурочен к дате первого успешного применения русскими моряками радиопомех 15(2) апреля 1904 года в ходе боевых действий у Порт-Артура (приказ МО РФ от 3 мая 1999 года № 183). Позднее, Указом Президента Российской Федерации № 549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» был установлен профессиональный праздник «День специалиста по радиоэлектронной борьбе», отмечаемый ежегодно 15 апреля. Научную базу для подготовки приказа МО РФ, а затем и Указа Президента РФ, обеспечили исторические исследования, выполненные специалистами Службы РЭБ ВМФ во второй половине 1990-х гг.

Вместе с тем, уже к середине 2000-х гг. стали доступны российским историкам и начали вводиться в научный оборот неизвестные ранее документы из японских архивов, которые позволили значительно расширить наши представления о событиях 120-летней давности. Это дало повод вновь обратиться к теме зарождения РЭБ в ходе Русско-японской войны (1904–1905), рассмотрев процесс не только с российской, но и с японской стороны, и проведя сопоставительный анализ первых шагов в этой области, предпринятых накануне и в ходе войны в военно-морских флотах России и Японии.

II. КРАТКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Отдельные сюжеты и боевые эпизоды из летописи Русско-японской войны, затрагивающие частные

вопросы проблематики РЭБ (в современном её понимании), впервые «прозвучали» еще в дореволюционных изданиях.

Уже в качестве исторических примеров из военной практики они нашли свое место в тематических публикациях на страницах военно-морских изданий в 1930–1940-х гг. (напр., [1]). При этом наибольшую известность получили эпизоды, связанные с Цусимским сражением.

В 1950–1980-е годы в нашей стране не проводилось специальных военно-исторических исследований по теме РЭБ. Однако отдельные примеры из истории Русско-японской войны, уже получившие определенную известность, «традиционно» включались в различные работы по проблематике РЭБ (напр., [2]).

Особо плодотворным в историографии темы стал период с 1996 г. по 2006 г. [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]. Как уже было отмечено, результаты именно этих исследований были использованы при подготовке соответствующих документов об учреждении Дня специалиста РЭБ.

Более чем тесным образом с рассматриваемой темой связана тема радиоразведки (РР), которая также получила в эти годы значительное развитие. Сюжеты, связанные с историей зарождения РР рассматривались, как в рамках упомянутых уже публикаций по истории РЭБ, носивших во многих случаях комплексный характер [3, 4, 6, 7], так и в тематических работах [10, 11, 12]. Отдельные сюжеты, получившие первоначальное освещение в обзорных статьях по теме РР, стали предметом самостоятельного, более глубокого исследования [13].

Говоря о современной историографии темы нельзя не сказать и о неудачах. Так, с сожалением приходится констатировать, что совершенно не оправдала ожиданий военных историков и специалистов в области РЭБ и РР опубликованная в 2014 году докторская диссертация, посвященная истории РР отечественного ВМФ: В. Г. Кикнадзе «Развитие сил и средств радиоразведки отечественного Военно-Морского Флота в первой половине XX века: исторический опыт и уроки». В качестве своеобразного диссертационного курьеза можно указать, что вся Русско-японская война в тексте докторской диссертации «уместилась» в шесть архивных ссылок на шесть страниц одного (!) архивного дела

(РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 871). Грустный для отечественной исторической науки оттенок придает этому курьезу то обстоятельство, что указанное диссертантом в ссылках архивное дело, как сообщают информационные ресурсы РГА ВМФ, касается переписки о передаче в Морской музей закладных досок с судов, исключенных из списка судов флота (22.02.1892 г. – 14.06.1896 г.).

Следует особо отметить, что в сравнении с историографией темы её современная библиография выглядит несравненно более представительной и включает значительное число самых разных по объему и формату публикаций. Однако разработка библиографического описания темы не входит в задачу данной статьи.

Важным этапом военно-исторических исследований по теме РР и РЭБ стало проведение в апреле 2004 года в Санкт-Петербурге в Доме ученых им. М. Горького РАН военно-морской исторической конференции, посвященной 100-летию радиоэлектронной борьбы и 100-летию радиоэлектронной разведки.

В этот же период состоялись первые контакты российских историков РР и РЭБ с японскими коллегами, посетившими Санкт-Петербург в рамках подготовки к изданию специального выпуска *Journal of the Pacific Society*, посвященного 100-летию Цусимского сражения. Этот специальный выпуск журнала вышел в мае 2005 года и был целиком посвящен вопросам применения в Русско-японской войне на море новых для своего времени информационных технологий (*The Battle of Tsushima from the View of Information Technology*) [14]. Важным результатом этих контактов стала возможность для российских исследователей получить первые представления о ранее малоизвестных у нас в стране японских источниках по вопросам применения радио в войне 1904–1905 гг.

Одним из таких источников является составленная и изданная МГШ Японии «Совершенно секретная история Русско-японской войны на море в 37–38 гг. Мейдзи» (далее – «Совершенно секретная история») [15]. Большой интерес также представляют собрания документов по истории Русско-японской войны архива Министерства иностранных дел и архива Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной обороны Японии. Содержащиеся в них материалы значительно расширяют наши знания по теме и позволяют сформировать более полную картину зарождения РЭБ в ходе Русско-японской войны.

Некоторые новые факты и новые сюжеты по теме РР и РЭБ, представленные в указанных японских источниках, были использованы в статье 2014 года [16]. Однако кропотливая и профессиональная работа по изучению этого огромного массива архивных документов, безусловно, еще впереди, и многие новые темы и сюжеты еще только ожидают своих исследователей.

III. РУССКИЙ ФЛОТ

Как показывают результаты современных исследований по истории РЭБ, реальность распространения военного противоборства в область радио находилась в поле зрения высшего военно-морского руководства России буквально с первых дней

внедрения этого изобретения на флоте. Так, в одном из докладов МТК, составленном еще в январе 1902 года, прямо указывалось [6]: «... телеграфирование без проводов обладает тем недостатком, что телеграмма может быть уловлена на всякую постороннюю станцию и, следовательно, прочтена и кроме того передаваемая телеграмма может быть перебита и перепутана посторонним источником электричества. Это несовершенство приборов приобретает особую важность во время войны, когда телеграмма может быть перехвачена неприятелем или спутана и искажена им во время получения на нашем корабле...».

Уже в 1903 году вопросы РР и РЭБ нашли свое отражение в боевых документах флота. В новой редакции «Свода Военно-Морских Сигналов» русского флота появились два новых сигнала: «Мешать переговорам неприятеля по телеграфу без проводов» и «Неприятель производит сигнализацию телеграфом без проводов» [8, 9].

Решающий шаг, позволивший перевести идеи РР и РЭБ в плоскость военной практики, был сделан в первые дни войны с Японией выдающимся русским флотоводцем вице-адмиралом С. О. Макаровым. Вступив в командование флотом Тихого океана, С. О. Макаров 20 (7) марта 1904 года издал исторический приказ № 27, явившийся фактически первым официальным документом в области РР и РЭБ. К документу, которым предписывалось организовать на кораблях ведение радиоразведки, прилагалась «японская телеграфная азбука».

Значение данного приказа в части практической постановки дела РР и РЭБ в русском флоте огромно. В короткий срок почти на всех кораблях и судах «порт-артурской» эскадры, оснащенных радиостанциями, было организовано несение вахт РР. В Порт-Артуре ведением РР занималась также береговая радиостанция, расположенная на Золотой горе. Была организована РР и на Владивостокском отряде крейсеров. Для разбора перехваченных японских радиogramм русское командование привлекло переводчиков из числа студентов Восточного института [6, 13]. В целом, тема РР может представлять для исследователей самостоятельный интерес и в наиболее полном, на данный момент, виде представлена в [16].

Организация радиоразведки на кораблях, возможность контролировать работу средств радиосвязи противника, позволили вскоре русскому командованию сделать следующий, совершенно естественный в смысле внутренней логики РЭБ, шаг – разработать и впервые применить в бою меры по нарушению радиосвязи противника. Это произошло 15 (2) апреля 1904 года, когда японцы предприняли очередной обстрел Порт-Артура корабельной артиллерией, вошедший в исторические хроники обороны города под названием третьей перекидной стрельбы.

Необходимо особо подчеркнуть, что, как сам факт применения русскими моряками в этом боевом эпизоде радиопомех, так и их высокая эффективность сразу получили подтверждение в японских официальных изданиях по истории русско-японской войны [17]. Это обстоятельство сыграло важную роль при принятии руководством МО РФ в 1999 году решения об учреждении Дня специалиста РЭБ и о выборе конкретной даты праздника.

Применение радиопомех быстро вошло в боевую практику русского флота. На данный момент в исторических документах выявлено не менее восьми боевых эпизодов, в ходе которых русские моряки создавали преднамеренные помехи радиосвязи японских кораблей. Три из них подтверждаются опубликованными ранее японскими источниками. Еще в одном эпизоде русский корабль использовал выявленный японский позывной, что не позволило японским радиотелеграфистам правильно классифицировать его передачу как постороннее вмешательство в радиосвязь.

В материалах «Совершенно секретной истории» и в публикациях японских историков имеются, однако, указания и на другие боевые эпизоды и другие случаи создания радиопомех русскими моряками. Встречаются, при этом, весьма интересные описания. Так, например, в [18] приводится эпизод, зафиксированный 3 мая 1904 года под Порт-Артуром, когда неустановленная русская радиостанция, используя позывные крейсера «Титос», вызвала эскадренный броненосец «Микаса» и передала затем ложное донесение об обнаружении противника. Безусловно, все эти новые эпизоды представляют большой интерес для отечественных историков РЭБ и требуют внимательного изучения с проведением по каждому эпизоду дополнительного (целевого) архивного поиска.

В области радиоэлектронной защиты в русском флоте в ходе войны были впервые внедрены простейшие рекомендации по защите от преднамеренных радиопомех.

В области противодействия радиоразведке противника получили развитие как пассивные, так и активные способы. Пассивные способы включали введение режима радиомолчания, повышение временной и энергетической скрытности. В качестве активного способа на 2-й Тихоокеанской эскадре был разработан и документально оформлен способ организации ложного радиообмена с целью введения противника в заблуждение относительно числа находящихся в районе кораблей.

IV. ЯПОНСКИЙ ФЛОТ

Как известно, подготовка Японии к войне с Россией носила заблаговременный и целенаправленный характер. Это позволило командованию японским флотом сделать подготовку к противоборству в радиоэфире также более адресной. Так, уже осенью 1903 года японский МГШ издал и разослал на корабли краткое описание русских сигналов, содержащее код Морзе для русского телеграфа [18, 20].

Как следует из материалов «Совершенно секретной истории», уже в первый день боевых действий, 9 февраля, на японских кораблях, при подходе флота к Порт-Артуру были произведены первые радиоперехваты русских радиостанций [20]. По приказанию Главнокомандующего Объединенным флотом вице-адмирала Того радиостанции японских кораблей начали постановку преднамеренных радиопомех. В японских источниках сообщается о четырех последовательно предпринятых в этот день попытках подавления радиосвязи русских кораблей. Однако после каждой попытки работа русских радиостанций продолжалась в прежнем режиме, что послужило основанием для вывода

о низкой эффективности создаваемых радиопомех. Поэтому вице-адмирал Того приказал прекратить создание помех и сосредоточиться на приеме русских радиogramм. Уже спустя несколько дней после описываемых событий, 16 февраля Того приказал собрать все записи русских радиogramм, принятых во время боя у Порт-Артура 9 февраля, и организовал их разбор и перевод. В японских источниках приводится (по результатам этого разбора), как минимум, одна полностью принятая и разобранный русская радиogramма (о выходе крейсера «Аскольд» на разведку к мысу Шантунг) [18, 20].

Согласно японским данным основу радиооружия кораблей японского флота в войну 1904–1905 гг. составляли радиостанции «тип 36» (образца 1903 года), которые были приняты на вооружение буквально за четыре месяца до начала войны. Они поступили на замену радиостанций «тип 34» (образца 1901 года). При этом перевооружение кораблей продолжалось и в ходе войны. Одновременно самым внимательным образом изучался и анализировался полученный опыт боевого применения этих новых радиостанций и оперативно предпринимались шаги по их совершенствованию. Совершенствовалась и организация радиосвязи [19, 20]. Не претендуя в данной статье на освещение всей темы радиосвязи в японском флоте, которая весьма содержательно представлена в новых японских исторических источниках, хотелось бы здесь отметить два сюжета, представляющие непосредственный интерес.

Так, заслуживают внимания усилия японского командования, направленные на повышение живучести радиосвязи в условиях боя. Сравнительные данные о состоянии средств радиосвязи японских кораблей в ходе сражения в Желтом море (1904) и в ходе Цусимского сражения (1905) свидетельствуют об эффективности предпринятых японским командованием мер.

Другой практически не нашедший отражения в российской историографии сюжет касается широкого использования японским флотом сокращенных («усеченных») радиотелеграфных кодов. Уже 4 марта 1904 года вице-адмирал Того приказал ввести для использования в радиосвязи Объединенного флота сокращенные радиотелеграфные коды (в японских источниках указывается, что первоначально такие коды установил на своей эскадре вице-адмирал Камимура). В течение войны кодовые таблицы несколько раз менялись (с учетом накопленного опыта и изменений в оперативной обстановке). Действовавшая на момент начала и в ходе Цусимского сражения кодовая таблица была установлена вице-адмиралом Того 10 апреля 1905 года [19, 20].

Сокращенные радиотелеграфные коды японского флота представляли собой однозначные словарные коды малого объема (до 40 словарных/кодовых величин). Словарные (кодовые) величины охватывали наиболее актуальные (с учетом решаемых в данный период флотом задач) доклады и команды (приказания). Кодовыми обозначениями являлись знаки японской телеграфной азбуки – катаканы. Так, например, первая в Цусимском сражении радиogramма об обнаружении утром 27 мая 1905 года русской эскадры, отправленная японским вспомогательным крейсером «Синано-Мару» «Вижу (обнаружил) дым вражеского флота» –

фактически представляла собой переданный несколько раз в эфир телеграфный знак *Ne* (Нэ), которому и соответствовало в таблице сокращенного радиокода данное донесение. Аналогичным образом, второе донесение «Синано-Мару» «Обнаружил 2-ю вражескую эскадру. Точка 203» – было передано телеграфным знаком Та (Та) с добавлением координатной информации (Та Та Та Точка 203) [19, 20].

По оценке специалистов, введение в японском флоте в начале войны сокращенных радиотелеграфных кодов позволило повысить оперативность радиосвязи, а также её развед- и помехозащищенность.

Особый интерес в рамках данной статьи представляет включение в словарь сокращенных кодов небольшой группы докладов/приказаний, касающихся беспроводного телеграфа, отдельные из которых в прямой постановке затрагивали проблематику РР и РЭБ.

Сильной стороной японского флота явилась возможность накапливать и развивать полученный в ходе войны боевой опыт. Русский флот, к сожалению, не смог, по ряду причин, реализовать эту возможность.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введение в научный оборот большого массива неизвестных ранее документов из японских архивов позволило отечественным исследователям сформировать более полную картину зарождения РР и РЭБ в ходе Русско-японской войны (1904–1905). Сопоставительный анализ первых шагов в этой области и развития форм и методов противоборства в радиоэфире в русском и японском флотах позволяет говорить о наличии общих закономерностей, лежащих в основе данного процесса. Это, в свою очередь, подтверждает сделанный еще ранее отечественными специалистами РЭБ вывод, что зарождение радиоэлектронной борьбы в начале XX века отражало объективные процессы и явилось естественным продолжением развития форм и методов вооруженной борьбы новую эпоху – эпоху радио.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Положинцев В. К вопросу радиопомехи: (Некоторые исторические факты) // Морской сборник. 1938. № 1. С. 28-31.
- [2] Палий А.И. Радиоэлектронная борьба / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Воениздат, 1989. 350 с.
- [3] Партала М.А. Радиоэлектронная борьба на русском флоте в Русско-японскую войну 1904-1905 гг. // Российский флот на Тихом океане: история и современность: Материалы тихоокеан. конф., посвящ. 300-летию рос. флота (17–20 окт. 1996 г.). Вып. второй: Международные отношения на Дальнем Востоке. Флот в военных конфликтах и войнах. Владивосток: Изд. Дальневост. ун-та. 1996. С. 50-55.
- [4] Красин В.К., Глазунов В.Б., Партала М.А. Радиоэлектронная борьба в Военно-Морском Флоте России. М.: Андреевский флаг, 1996. 88 с.
- [5] Партала М.А. Кто-то мешал переговорам... (из истории радиовойны на море) // Гангут. 1997. Вып. 11. С. 56-67.
- [6] Биккенин Р.Р., Глушенко А.А., Партала М.А. Очерки о связистах российского флота / Под ред. Ю.М. Кононова. СПб., 1998. 360 с.
- [7] Партала М.А. Эпоха радиоэлектронной борьбы началась в сражениях Русско-японской войны // Морской сборник. 2003. № 12. С. 77-82.
- [8] Радиоэлектронная борьба в Военно-Морском Флоте. От Порт-Артура до наших дней. М.: «Оружие и технологии», 2004. 243 с.
- [9] Радиоэлектронная борьба в Военно-Морском Флоте. От Порт-Артура до наших дней. М.: «Оружие и технологии», 2006. 361 с.
- [10] Партала М.А. Некоторые вопросы использования средств радиосвязи на море в Русско-японскую войну 1904-1905 гг. // Вопросы радиоэлектроники. Сер. Общие вопросы радиоэлектроники: науч.-тех. сб. / НИИ «Вектор». 1995. С. 84-88.
- [11] Партала М.А. У истоков радиоразведки // Защита информации. Конфидент. 2001. № 6. С. 88-93.
- [12] Партала М.А. Зарождение радиоразведки в русском флоте в Русско-японскую войну 1904-1905 гг. // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ», серия: «История науки, образования и техники». 2007. №1. С. 7-15.
- [13] Партала М.А. «С включением в списки офицеров флота в Тихом океане» (к теме участия студентов Восточного института в Русско-японской войне) // Россия и АТР. 2014. № 1 (83). С. 17-27.
- [14] Journal of the Pacific Society. May 2005. No. 94. Vol. 28. No. 1.
- [15] Полутов А.В. О новом источнике по истории Русско-японской войны на море 1904-1905 гг. // Россия и АТР. 2007. № 1. С. 188-190.
- [16] Партала М.А. Зарождение радиоразведки в русском флоте и первый опыт ее ведения в Русско-японскую войну 1904-1905 гг. // Петербургский журнал электроники. 2014. № 1 (78). С. 95-107.
- [17] Описание военных действий на море в 37-38 гг. Мейдзи (в 1904–1905 гг.) / Сост. Морск. ген. штабом в Токио; Пер. с япон. СПб., 1909. Т. 1. С. 139.
- [18] Nakata R. Togo vs. Makarov: The beginning of radio-espionage // Journal of the Pacific Society. May 2005. No. 94. Vol. 28. No. 1. p. 35-51. (Яп. яз.)
- [19] Nakamura H. A Big Bet on the Nation's Destiny: Victory of the Information and Communication Networks and Kimura's Contribution // Journal of the Pacific Society. May 2005. No. 94. Vol. 28. No. 1. p. 87-110. (Яп. яз.)
- [20] Совершенно секретная история войны на море 37–38 гг. Мэйдзи: Изд. Морского Ген. штаба. Токио: Тип. МГШ. Отд. IV. Оборона, перевозки и связь. Том. IV. Раздел III. Связь. Глава 3. Беспроводная связь. JACAR. Ref. C05110109800. (Яп. яз.)